

МОЯ СУББОТА - ЗОВ ДУШИ МОЕЙ

ПРОЕКТ ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Йосиф Жуков. ШАБВОТ

Слово - раввину

Рав Адин Штейнзальц

Синайское откровение

Праздник Шавуот – «время дарования Торы» – посвящен главному событию в истории еврейского народа. В нашем календаре немало дат, которые мы отмечаем в память о чудесных спасениях и страшных катастрофах, дней счастливых и скорбных, – однако Синайское Откровение сыграло в нашей судьбе центральную роль, определив уникальный характер народа Израиля, его особое место в мире. Многие племена кочевали с места на место, пока не оседали на земле, многие народы создавали свои государства и, подобно нам, их теряли (хотя нечасто случалось, что они возвращались из плена на родину). Можно было бы сказать, что в истории евреев нет ничего принципиально иного по сравнению с судьбами других народов, если бы не получение Израилем Торы на горе Синай – уникальное, ни с чем не сравнимое событие. Мы не находим ничего похожего ни в летописях, ни в легендах всего остального человечества. Это явление из разряда тех, что выламываются из установленных историей рамок и изменяют все ее течение. Уникально не только само событие в жизни нации, принявшей свою неповторимую судьбу и новый образ жизни, но и то, что еврейский народ получил это Учение столь удивительным образом.

Вся последующая история Израиля была, в сущности, предопределена этим фактом. Никакое иное событие всемирной истории не сопоставимо с ним, и все происшедшее с евреями до и после него обретает истинный смысл лишь в его свете. Ни освобождение из египетского рабства, навсегда отпечатавшееся в народной памяти, ни история Иудейского и Израильского царств, ни многовековое изгнание, ни создание грандиозного корпуса литературы на темы законодательства, философии и морали – ничто не имело бы такого определяющего влияния на сердца и умы людей, не будь дарования Торы, соединяющей в себе несоединимое: благословения и проклятия, суд и милость, изгнания и возвращения.

Дарование Торы явление особого порядка: то, что слу-

чалось там и тогда, – необратимо и негленно.

И коль скоро это произошло, коль скоро принятие Торы оказало воздействие на народ – пути назад у евреев не было, никто, даже при большом желании, не мог отменить случившееся. С того судьбоносного часа, когда дети Израиля стали «царством священнослужителей и народом святым» («Шмот», 19:6), они уже не могли стать ничем другим. Бывало, конечно, что отдельные индивидуумы и даже большие группы евреев, а временами и нация в целом, принимали решение больше не выполнять взятые на Синае обязательства, но это не могло изменить их сущность, определенную там.

Попытки сделать это предпринимались не только в прошлом веке и в нынешнем, но и на протяжении тысячелетий до

этого. Как сказано в книге Йезекеля: «Будем как язычники, как племена иноземные, служить дереву и камню» (20:32). Но они имели лишь локальный успех, в то время как еврейский народ продолжал идти своим особым путем, и любая попытка сойти с него всегда приводила к одному из двух результатов: либо отступники в конце концов раскаивались и вновь принимали Завет как долг, либо, существуя вне контекста еврейской жизни, растворялись в окружающей среде, как, к примеру, потерянные десяти колен Израиля. Ибо поскольку принятие нами Торы – необратимый акт, в принципе невозможно вернуть ее Богу, оставаясь евреями. Дилемма проста: либо соблюдать ее законы – либо исчезнуть.

Объяснение этому феномену – не только в содержании десяти основополагающих заповедей, но и в способе их передачи; не только в их универсальности, но и в том, что они были адресованы конкретному народу в определенных обстоятельствах.

Десять заповедей стали на все времена средоточием еврейской духовности благодаря двум решающим факторам, по-разному отражающим основную идею, которая сформировала особый образ жизни, постоянно связывающий Израиль с Богом. Прежде всего, это не просто перечень повелений и запретов, но призыв к принятию особой судьбы, определенной Синайским союзом на основе концепции

жизни в святости. Вступив в него, Израиль стал не просто одним из многих этносов, но «народом Бога», выделенным из прочих: «...Будете для Меня избранным из всех народов...» («Шмот», 19:5), «...будете для меня царством священнослужителей и народом святым...» (там же, 19:6). Конечно же, у евреев есть все признаки нации: родина, язык, культура, – но они более не служат целям самоидентификации. Поэтому когда народ Израиля, казалось, утратил все эти признаки и ушел в двухтысячелетний галут, раздробившись на сотни поселившихся в разных странах общин, которых больше не объединяли единый язык, своя земля и сложившийся на ней государственный строй, – он тем не менее продолжал существовать ради исполнения своего уникального предназначения быть «царством священнослужителей и народом святым».

В еврейском народе, как и в любом другом, бывали глубокие внутренние конфликты, однако во все времена, при любых обстоятельствах осознание своей особой судьбы было ему опорой. И Союз, который заключил с нами Творец, Его Завет и верность обещаниям, которые Он дал Израилю, поддерживали нас во времена всевозможных исторических катаклизмов. В нашей избранности и уникальности – суть Синайского Откровения, суть первой из Десяти заповедей, обращенной не ко всему человечеству, а именно к евреям: «Я – Г-сподь, Всесильный

ваш, который вывел вас из Египта...» Значение исхода из Египта, таким образом, – в ярчайшем подтверждении особой связи между Царем вселенной и народом Израиля.

Невозможно переоценить влияние Десяти заповедей на жизнь евреев. То, что прежде было соблюдением принятых в сообществе людей правил: не убивать, не воровать, не распутничать, – стало служением Всевышнему. Есть огромная разница между требованием «не убивай», продиктованным необходимостью поддерживать общественный порядок, и заповедью «не убивай». Если законы, принятые людьми, охраняют порядок и культуру, то суть заповедей – в исполнении воли Создателя. Заповеди Торы, предписанные ею мораль и образ жизни – выражение святости, форма постоянной связи с Ним, а не с преходящими требованиями человеческого общежития. Тора выводит человека за пределы физического существования; каждое его доброе дело – уже не просто акт, принося-

щий утилитарную пользу: оно приобретает принципиально иное значение, став исполнением заповеди Творца. Тора вкладывает новое содержание в нормы, принятые в социуме, одухотворяя жизнь и связывая ее с Первоисточником бытия.

Социальные нормы и общечеловеческие правовые установки, на каких бы прочных моральных традициях они не были основаны, представляют собой как бы горизонтальный срез человеческих отношений, регулируя межличностные связи. Заповеди Торы «вертикальны», поскольку они определяют связь между человеком и Всевышним, между народом и его Царем. Если рассматривать Десять заповедей вне контекста Торы как произвольный набор моральных установлений, то почти все они вовсе не являются откровением в истории человечества. Однако в контексте ее они становятся оплодотворяющей силой, выводящей реалии мира на принципиально иной уровень.

gazeta.rjews.net

РИТУАЛ ОСВЯЩЕНИЯ СУББОТЫ (КИДУШ).

Канун Шабата не просто служит преддверием к субботнему отдыху; ему предназначена особая, важная роль. В пятницу каждый послеполуночный час знаменует новый этап напряженном ожидании перехода от шести будних дней недели к священному седьмому дню. С приходом вечера наступает кульминационный момент перехода от будней к празднику. Это – последняя ступень в процессе восхождения на тот уровень бытия, который возвышается над шестью днями труда и над временем вообще.

Это высокое свойство Шабата связано с Б-жественным проявлением сферы Малхут, представляющей Шхину. Сфера Малхут подводит итог

Рав Адин Штейнзальц

Роза о тринадцати лепестках

всему, являясь своего рода хранилищем всех произошедших событий, кроме того, она связана с первой из сфирот – Кетер (корона). Отсюда – двойное значение субботнего вечера: с одной стороны, это подведение итога всей деятельности человека и всем событиям, которые произошли за прошедшую неделю, и в этом – проявление сферы Малхут; с другой – это зарождение новой недели, и в этом – проявление сферы Кетер. Сфера Малхут – или Шхина – это проявление Б-жественной власти в нашем мире. У Шхины есть семьдесят имен, каждое из которых

выражает особое свойство всеобъемлющей сферы Малхут, ибо семь дней недели соответствуют семи сфирот: Гвур, Хесед, Тиферет, Год, Нецах, Йесод и Малхут; причем сфера Малхут является выражением этих сфирот, каждая из которых, в свою очередь, включает в себя все десять сфирот. Таким образом, в сфере Малхут содержатся семьдесят их сочетаний. Поэтому число «семьдесят» играет необычайно важную роль в ритуале встречи Шабата.

Все проявления Шхины объединяет особое свойство, присущее им: в них вопло-

щено женское начало. Этим объясняется то обстоятельство, что символы ритуала встречи Шабата связаны с женской природой; это подчеркивает роль женщины и как воплощения женского начала, присущего системе миров, и просто – как хозяйки еврейского дома.

Накануне наступления Шабата можно наблюдать, как дом превращается в святилище. На стол кладут белые субботние халы, которые символизируют двенадцать хлебов, возлагавшихся в Храме; горящие свечи напоминают о храмовой меноре; сам стол яв-

ляется подобием жертвенника, ибо вкушение пищи подобно жертвоприношению – цель трапезы в том, чтобы набраться новых сил для служения Всевышнему. Как и жертвоприношение, она отражает связь между материальным и духовным. Это сходство с особой силой проявляется в Шабат, когда праздничный ужин становится священнодействием, объединяющим в процессе исполнения заповедей материю и святость. На столе во время трапезы должна быть соль, ибо она находилась на храмовом алтаре в знак того, что Союз между Всевышним и его народом вечен* (– Соль не портится и используется для консервирования других

продуктов, поэтому в иудаизме она является символом надёжности и долговечности ---). Свечи, зажженные хозяйкой дома в знак святости Шабата, – воплощение духовного света, который несет в себе этот день; кроме того, они подчеркивают особую роль женщины, символизирующей сферу Малхут, Шхину. На столе лежат две халы (в некоторых семьях пекут двенадцать хал), напоминающие, среди прочего, и о хлебе небесном – манне, которая во время скитаний евреев в пустыне выпадала во все дни, кроме субботы, но в пятницу – в двойном количестве. Салфетки, которыми накрывают эти халы, напоминают о росе, покрывавшей выпавшую манну.

ingibit.rigalink.lv

(Продолжение следует)

Литературный досуг

ШАВУОТ

Все ближе и ближе великий праздник! Праздник дарования Торы – Шавуот! В шестой день месяца Сиван мы празднуем день рождения нашего народа. До дарования Торы мы были семьей Яакова, после получения Торы – мы стали народом Торы!

Рассказывают притчу про верного слугу, которому царь пообещал дать дорогую награду через пятьдесят дней. Каждый день слуга перед сном отмечал, сколько дней из обещанного царем срока уже прошло. И с каждым днем нетерпение его было все сильнее. Он чистил свою одежду, в которую собирался одеться в день получения царского подарка. Придумывал, какими словами поблагодарит царя. И гадал, что же за подарок может дать ему царь? Когда пришел долгожданный день, слуга оделся в самую лучшую одежду, причесался, почистил зубы и до блеска начистил башмаки... Каково же было его счастье, когда он получил от царя самый дорогой подарок – дочь царя в жены!!!

Так и мы готовимся к празднику Торы. Мы считаем дни от Песаха до Шавуота, с нетерпением ожидая величайшего дара Царя царей – а-Шема. И те, кто подготовит себя к этому замечательному дню, по праву получат Тору – как невесту и дочь Царя!

Еврей не может жить без Торы ни одного дня, как рыба не может жить без воды. Давным-давно, когда на Земле Израиля хозяйничали злодеи римляне, обижая и притесняя наших праотцов, жил в городе Бней-Брак великий мудрец раби Акива. Когда римский кейсар издал указ, которым запретил под страхом смерти обучать Торе евреев, раби Акива не послушался римского указа, и продолжал обучать Торе своих многочисленных учеников у всех на виду.

– Как ты можешь нарушать приказ кейсара? – испуганно спросил его сосед по имени Папус, – Неужели ты не боишься, что римляне убьют тебя за Тору?

– Я расскажу тебе притчу, – ответил Папусу раби Акива:

Шел хитрый лис по берегу реки и увидел, как в реке мечутся из стороны в сторону испуганные рыбы. «Чего вы боитесь?», – спросил лис. «Мы спасаемся от рыбаков с сетями и удочками» – отвечали рыбы. «Я помогу вам!», – сказал лис, – «Вылезайте на берег, и я спрячу Вас в надежном месте! Мы с вами станем жить дружно и вместе, как мои деды с вашими дедами!». И хитрющий лис облизнулся... «И это про тебя говорят, будешь ты умнейший из зверей?» – удивились рыбы, – «Слова твои показывают, что ты глуп! Если даже в воде, где только и могут жить рыбы, мы должны спасаться от людей с сетями и удочками, то что нас ждет на берегу, где мы умираем без воды? И где ты видел, чтобы рыбы жили вместе с лисами?!»

– Так и еврей, – сказал раби Акива Папусу, – Если даже уча Тору мы должны опасаться злодеев – потомков Эсава, то если мы оставим Тору – мы тем более потеряем всякую защиту от врагов! Как рыбы без воды – еврей не может выжить без Торы!

Прошли дни, кейсар узнал о том, что раби Акива продолжает учить Тору со своими учениками у всех на виду, и приказал схватить его. Схватили раби Акиву и заперли в тюрьму... И кого же в тюрьме встретил раби Акива? Папуса!!!

– Что ты здесь делаешь? – удивился раби Акива.

– Меня схватили и посадили в тюрьму римляне, чтобы забрать себе мой красивый большой дом и все мои деньги! – заплакал Папус, – Счастлив ты, раби Акива, что тебя бросили в тюрьму за исполнение великой заповеди а-Шема! И горе мне, Папусу, что я попал в беду из-за пустых вещей!!!

Все еврей, от малышей до стариков, любят учить Тору. Нет слаще Торы ничего на свете! Но дороже всего для а-Шема слова Торы, которые произносят малыши. Ведь

взрослые уже успели совершить в своей жизни хотя бы один грех, а малыши – чисты и невинны, без малейшего греха. Губы малыша, произносящего слова Торы, без всякой примеси греха – самая дорогая благодарность для а-Шема. Малыши из Дома Учения называют их, а на иврите это звучит: «Тинокот Шель Бэйт Рабан», или сокращенно – «ТаШБаР». Молитва и Тора «ТаШБаР» могут делать настоящие чудеса, спасая еврейский народ от всех бед!

Прежде, чем дать Тору, а-Шем спросил у каждого из народов, хотят ли они получить ее. Все народы, жившие до Авраама, поклонялись идолам и не хотели знать Торы. К потомкам Авраама и его родича и ученика Лота обратился а-Шем:

– Хотите ли вы получить Тору? – спросил а-Шем у потомков Эсава.

– А что в ней написано? – поинтересовались эдомейцы.

– В ней написано, что нельзя убивать! – ответил а-Шем.

– Наш праотцитель Эсав получил благословение «мечом своим будешь жить!» – ответил а-Шему эдомейцы, – Мы хотим убивать и грабить! Мы не хотим принимать Тору!

– А вы хотите получить Тору? – спросил а-Шем у арабов.

– А что в ней сказано? – забеспокоились ишмаэлиты.

– В ней сказано, что нельзя воровать! – ответил а-Шем.

– Наш праотец Ишмаэль получил благословение «его рука на всем!» – сказали ишмаэлиты, – Мы не можем жить без воровства! Не надо на Тору!

– Может быть, вы хотите получить Тору? – спросил а-Шем у потомков Лота.

– А о чем там говорится? – удивились моавиты и амонитяне.

– Тора запрещает жениться на близких родичах! – ответил а-Шем.

– Наш прадедушка Лот женился на двух своих дочерях! – засмеялись моавиты

и амонитяне, – И мы тоже не хотим соблюдать законы Торы!

Тогда а-Шем спросил у евреев: – Хотите ли вы принять Тору?

– Исполним и будем изучать все, что Тора повелевает нам! Наасэ вэ-Нишма! – обрадовались евреи.

В тот же час спустились с Небес ангелы а-Шема и каждому еврею надели по две драгоценных короны. Одну за обещание исполнять (Наасэ) законы Торы, а другую за обещание изучать (Нишма) ее заповеди!

Где же Я дам евреям Тору, подумал а-Шем. И тотчас же заволновались все высокие горы!

– Я красивее всех, – заявила гора Кармель, – На мне а-Шем даст Тору евреям!

– Не на тебе, а на мне, – возразила гора Тавор, – Я и красивее и удобнее!

– Вот еще! – возгордилась гора Башан, – Нет красивее меня, и на мне а-Шем даст Тору!

И только гора Синай ничего не сказала. Скромно молчала она на своем месте. Ведь не высока она и не красива, как великие горы Земли Израиля...

– Чем вы гордитесь, горы-зазнайки? – возгласил а-Шем, – не на вас я дам Тору евреям, но на горе Синай за ее скромность. Лишь тот, кто скромен, заслуживает Торы!

И а-Шем украсил гору Синай прекрасными цветами, чтобы на ней открыться народу Израиля и даровать нам Свою Тору!

Семь недель от Песаха до Шавуота готовили себя евреи к получению Торы. Долгий путь прошли мы по пустыне от Египта до горы Синай. На каждой из остановок проверял нас а-Шем, готовы ли мы уже принять великий дар Небес? На пути к горе Синай случались с нами разные испытания. Были среди них и ссоры, и споры, и победы и неудачи... Но когда мы подошли к горе Синай – все мы оказались едины и готвы к принятию Торы. Весь народ – как один человек с единым сердцем! Увидел а-Шем, какой мир, дружба и единство стали в среде народа

Израиля, и сказал Он Моше: «Иди, и объяви евреям, что пришло время получить самый дорогой подарок а-Шема – святую Тору!»

– Вы, евреи, будете Мне народом священнослужителей – святым народом, избранным для служения Творцу! – сказал а-Шем.

Однажды сидел великий еврейский мудрец по имени Рава на камне и пытался понять глубину слов Торы. Так он напрягся в своих мыслях, что не заметил, как наступил башмаками на свои руки... Да так сильно наступил, что из пальцев рук пошла кровь! Но и тут Рава не почувствовал боли и не заметил ничего – так увлечен он был словами Торы и глубиной их мысли!!!

Пробегал мимо чужак по своим делам. Увидел Рава, остановился и сказал:

– Что за торопливый народ вы, евреи! Куда вы спешили, когда сказали «Исполним!» прежде, чем «Выучим!»?! Прежде надо было узнать, не слишком ли тяжела Тора, чтобы понять ее. Можете ли вы ее исполнить... А уж потом решать, стоит ли ее принимать или нет.

Ответил ему Рава: – Мы не хитрим с

а-Шемом, мы любим Его и верим Ему, что не даст он нам такого подарка, который мы не смогли бы удержать! Про нас сказано в книге Мишлей «чистота прямодушных ведет их верным путем». Вы же – коварные хитрецы, думающие про а-Шема, будто Он, благословенно Имя Его, хочет сделать вам зло... Про вас сказано там же «злойство коварных погубит их самих». Нас ждет великая награда в Олам а-Ба (грядущем мире), а Вы исчезните из этого мира и не получите ничего...

Все, что а-Шем повелевает нам сделать, мы готовы немедленно исполнить. И мы стараемся понять, как можно лучше, смысл каждой исполняемой заповеди.

Последние три дня перед Дарованием Торы стали большим праздником для всех евреев. Их называют «йемей а-агбала» – дни ограждения. Когда а-Шем повелел Моше оградить гору Синай, чтобы никто по ошибке не наступил бы на святое место, с которого откроется нам а-Шем во всем Своем величии, и не получил бы наказания за осквернение этой огромной святости.

detskiy-mir.beerot.ru

Мы пишем

ШАВУОТ

Светлой памяти Вячеслава Дубинского

Пришел Сиван и Шавуот -
Весь у горы Синай народ.
Союз с Всевышним заключил,
Закон наш вечный получил,
Пообещал все выполнять,
Сынам своим передавать.
Вчерашний раб свободным стал
И пищу новую познал.
Духовной пища та была,
Как молоко, в уста текла -
Чтоб новорожденный смог жить,
Знал, как Всевышнему служить.
Мы чтим и любим Шавуот,
Ведь он к Свободе нас ведет.
К Свободе сладкой словно мед,
К Свободе, хаверим, к Свободе!

Яэль Юдович

Две последних строки в стихотворении принадлежат перу Вячеслава Дубинского. Автор публикует эти стихи в честь поднятия его души.

Шабат вокруг Земного шара

8. Второй Исход. В ноябре 1945 года антиеврейский студенческий протест привёл к мятежу в Каире, который быстро распространился в Александрию и за её пределы. Тысячи египтян, проезжая по улицам Каира, пронзительно вопили: «Смерть евреям!». Разграбили еврейские магазины, сожгли дома, предали огню синагоги, а из свитков Торы и других еврейских книг соорудили огромный костёр. В этом погроме было убито шесть человек, сотни получили ранения. В отчёте Еврейского Телеграфного Агентства того времени сообщалось: «Этот корреспондент видел, как молодые египтяне выходили из еврейских магазинов, волоча за собой рулоны шерсти, обувь, полотенца, можно было наблюдать и другие предметы, выпирающие из их карманов. А египетская

полиция... оставалась в стороне и наблюдала за ними или попросту отворачивалась». В эпицентре мятежа уполномоченные пяти арабских организаций представили послание всем иностранным дипломатам Египта: «Мы просим уведомить вашу страну, что весь арабский мир, начиная с сегодняшнего дня, ведёт активную борьбу против сионистов, которые угрожают арабскому миру своим существованием в Палестине». Их слова стали пророческими: безудержная дискриминация вскоре стала нормой для древнееврейской общины. Начиная с 1945 года, евреи постепенно были вынуждены уволиться с общественных работ. В 1947 году еврейские школы поставили под наблюдение и ввели учебную программу, ориентированную на арабов. В 1948 году еврейские организации

Девять фактов о евреях и Египте

(Окончание)

вынудили подать списки своих членов властям. В 1949 году евреям запретили поселяться близ любого дворца правителя Фаруха. После провозглашения независимости в 1948 году тысячи евреев арестовали и поместили в лагеря. Синагоги, еврейские дома и принадлежащие евреям предприятия подвергли бомбардировке. По мере того, как еврейское

государство вновь начало своё существование, в надежде на бегство, началось второй Исход. Несмотря на законы, запрещающие египетским евреям перебираться в еврейское государство, между 1948 и 1968 годами, свыше 70 тысяч евреев сумели бежать из Египта в Израиль.

9. Последние евреи Египта. В 1948 году из более ста

тысяч евреев осталось менее сотни. Во время службы в Рош а-Шана в 2016 году Магда Харун, глава еврейской общины Каира, сообщила приглашённому репортёру: «Уже не знаю, останутся ли в следующем году члены еврейской общины». Помимо г-жи Харун, которой 64 года, все евреи в Каире — это женщины, которым за 80 лет. В то же время в Александрии жили трое других пожилых евреев. Когда скончался предыдущий глава каирской еврейской общины Кармен Вайнштейн в 2013 году, оставшимся евреям пришлось лететь в Париж за раввином для осуществления надлежащих похорон. Г-жа Харун объяснила, что сегодня жизнь в Египте для еврея весьма сложна. Хотя она и является полноценной египтянкой, её вероисповедание напечатано на её удостоверении лич-

ности. Египтяне зачастую отказываются верить в то, что какой-либо египтянин может быть евреем. «Иногда в банке заявляют,» – говорит г-жа Харун, «Мы должны получить разрешение в посольстве». Я спрашиваю: «О каком посольстве идёт речь? Я и не подозревала, что в Египте существует египетское посольство!» – Сегодня в Египте по-прежнему царит антисемитизм. «Вероятно, это единственная идеологическая составляющая, с которой согласны все египетские фракции, будь то исламисты, светские или даже те, которых Запад считает либералами или демократами,» – объясняет политолог Самуэль Тадро. «Антисемитизм сегодня — это язык, на котором говорит Египет».

Имрей Ноам imrey.org